

Чэнь Си Сюань нежно погладила яйцо дракона в руке. В ее глазах было нежное сияние: "SiMotion, мы вот-вот начнем, ты готов заключить со мной контракт?"

Круглое, белое и прозрачное яйцо дракона, казалось, поняли слова Чэнь Си Сюань и успокоились, прежде чем мягко трясти его в руке через долгое время, как будто кивая головой.

Все глаза были приклеены к яйцу дракона, особенно Алмазный Король Дракон, который больше всего нервничал из-за нее. Хотя не было бы никаких проблем с человеком, подписавшим контракт со зверем, она хотела увидеть шанс для своего сокровища, чтобы прорваться сквозь яичную скорлупу в процессе заключения этого контракта.

Хотя Король Алмазного Дракона не сказал прямо так, и Чэнь Си Сюань и Цзи Дун поняли, что она фактически заплатила за то, что она принесла своего ребенка для того, чтобы сделать такую просьбу сегодня. Этот платеж должен был иметь защиту Принца Дракона до конца жизни Чэнь Си Сюаня. Конечно, на этот платеж нужно было поставить кавычки, потому что нужно было вылупиться из этого Принца Дракона.

Слабый свет мигал, а лицо Чжи Донга "открывало" намек на холодный божественный свет, его кулаки постепенно сжимались. Процесс заключения контракта был процессом, который никто не мог нарушить. Даже если бы он хотел использовать свою душу, чтобы слиться с Чэнь Си Сюань, чтобы помочь ей. Это может быть только она одна.

Чэнь Си Сюань все еще мягко поглаживала яйцо дракона в руке, но ее тело было покрыто куском доспехов, который был похож на лезвие, начиная с ее ног, постепенно покрывая ее маленькое тело снизу вверх, доспехи, наконец, покрывая ее запястье и останавливаясь на запястье, не делая ни шагу ближе, чтобы покрыть ее ладонь, а также. Интенсивный аромат жизни постоянно освобождался из Вечной брони, и различные растения по всей Долине Дракона относительно чувствовались, беззвучно высвобождая свою жизненную силу против аромата Вечной брони.

В этот момент все ученики схватились, так как ясно видели, что броня на запястье Чэнь Си Сюаня внезапно закрылась вовнутрь, а затем из ее запястных вен шесть раз вытекла кровь, ярко-красная кровь [liquid], резко контрастирующая с темно-зеленой [colour], сияющей сверкающими доспехами.

Почти за два вдоха кровь, вытекающая из запястий Чэнь Си Сюаня, уже окрасила драконье яйцо в красный цвет рук, но она не остановила кровотечение для себя, все еще позволяя ему течь. Странно, но как будто яйцо дракона поглощало ее кровь [liquid], кровь [liquid] продолжала течь, но ни одна капля не упала на землю, оно было полностью поглощено яйцом дракона.

Видя это, по какой-то причине, Чжи Донг вдруг почувствовал себя плохо, и как бы он не хотел это признать, он знал, что это чувство душевной боли. Страдание из-за потери крови Чэнь Си Сюаня. И это чувство. Это заставило его сердце затянуться, и он задержал дыхание, но если бы его чувства не сказали ему не останавливать его, он бы уже поспешил к нему.

Человек, заключивший контракт с волшебным зверем, обычно должен использовать только каплю крови в качестве спускового крючка для начала формирования. Даже если заключить контракт с яйцом зверя было бы сложнее, для этого никогда не потребовалось бы более десяти капель крови [liquid]. В этот момент, для Чен Сиксуан, чтобы сделать это и использовать большое количество своей собственной крови, чтобы слиться в драконье яйцо, не было никакой пользы для нее, кроме несчастного случая иметь более тесное сотрудничество с собой, как

волшебное чудовище. Однако, впитав в себя большое количество ее крови, яйцо дракона смогло в полной мере питаться магической и жизненной энергией, содержащейся в ней blood liquid. Надо было знать, что фокусник, культивировавший магическую силу и обладавший чрезвычайной магической силой, ее blood liquid was совершенно не похожа на обычных людей, ее blood liquid was чистая и полная энергии, так же как и the liquid that течет энергия. Он даже содержал духовную волю Чэнь Си Сюаня и человеческий отпечаток.

Цзи Дан действительно не хотел, чтобы Чэнь Си Сюань принес такую огромную жертву, чтобы помочь себе, но он ясно понимал, что то, что Чэнь Си Сюань делал перед ним, было точно таким же, как когда он инкубировал маотай и пять зерен [жидкость], это был самый большой шанс и самый полезный для маленького дракона в яйце.

Увидев сцену перед ней, огромные глаза Алмазного Короля Дракона ясно показали "цвет" благодарности. В данный момент она больше не волнуется. Чен Сиксюан заплатил такую огромную цену за своего ребенка, как она могла не осмелиться переехать? Как фокусник по дереву, она полагалась на свою жизненную энергию, но потеря крови Чэнь Си Сюань liquid в это время была эквивалентна значительному истощению ее жизненной энергии и жизненной энергии. Даже с помощью Вечных Доспехов она должна была получить серьезную травму. Если бы она потеряла слишком много крови, Вечная броня не смогла бы повлиять на сокращение ее жизни, даже если бы она смогла сохранить her sexual life.

На самом деле, то, о чем думала Чэнь Си Сюань, было очень просто, для нее слишком много жизни было просто бессмысленным. Если через десять лет после смерти Блейз Чжи Дон исполнил желание Блейз покончить жизнь самоубийством и мученической смертью, то какой смысл был в том, чтобы она, законный Блейз, жила? Таким образом, она искренне пыталась помочь драконьему яйцу в руке прямо сейчас. В любом случае, не было смысла оставлять слишком много жизненной силы, так что если Чжи Дон могла сказать эти три слова сама себе, подумай об этом еще раз.

Эта добрая воля также постоянно поглощалась яйцом дракона вместе с ее кровью liquid, и в то же время эта добрая воля заражала всех присутствующих.

Деревянный тенканский мудрец Яо Цяньшу не мог не вздохнуть тихо и спокойно: "Достойная нашего Деревянного Мастера Демонов, Си Сюань, она любит жизнь, она не хочет помогать Цзи Донгу, но в то же время она хочет, чтобы эта маленькая жизнь по-настоящему выжила". Эта доброта уже достойна титула Тонко-вещественного деревянного мудреца".

Хотя ярость ничего не сказала, он молча кивнул головой, а затем посмотрел на чрезвычайно нервное Движение Цзи на стороне, и вздохнул в сердце: "Младший брат, Си Сюань действительно хорошая девочка, кажется, что я должен найти способ, чтобы помочь ей". Если она будет твоей женой. Ты сможешь быть намного счастливее в будущем.

Вместо этого, Чжи Дон не задумывался ни о чём, потому что его мозг был несколько пуст, и иногда из его сознания вспыхивали какие-то образы, а на самом деле появлялся лотос оригинального красного лотоса, который Flame использовался для него вместо него.

Глаза Цзи Дун стали немного влажными, глядя на кровь, текущую непрерывно от запястья Чэнь Си Сюаня, он знал, что, хотя он не мог принять ее чувства, он боялся, что никогда не сможет причинить ей боль в будущем, сказав ей "нет", как он сделал это сегодня. Такая хорошая девочка, как он мог вынести, чтобы снова навредить другим?

Кровь все еще текла, и красивое лицо Чэнь Си Сюань становилось все бледнее и бледнее, но ее

рука, которая держала яйцо дракона с постоянным потоком крови, все еще была твердой.

Король Алмазного Дракона сжимал ее зубы и смотрел на яйцо дракона в руке Чэнь Си Сюань, она хотела говорить больше чем раз, чтобы остановить Чэнь Си Сюань от продолжения. Но ради собственного ребенка она не могла говорить.

Белый свет, излучаемый из самого яйца, начал становиться все более интенсивным, а белый свет постепенно стал менять цвет, постепенно переходя от чистого белого к бледно-желтому, а затем от бледно-желтого к бледно-золоту.

Глаза Чэнь Си Сюань начали размываться, но улыбка на ее совершенном нежном лице осталась, а в глазах толпы, можно было бы сказать, что это самая красивая улыбка в мире. Чувство слабости продолжало вторгаться в ее мозг, но она все равно не останавливалась, и она чувствовала, как крошечное сердце бьется в драконьем яйце в руке становится все сильнее и сильнее. Это было доказательством. Её собственная кровь [liquid] была полезна.

Жизненная сила, содержащаяся в Вечных доспехах, была восстановлена с помощью Жизненного ядра, но даже если это был божественный артефакт, он не мог бросить вызов воле Чэнь Си Сюаня, все, что он мог сделать, это постоянно вливать жизненную силу в тело Чэнь Си Сюаня, поддерживая ее и стимулируя кроветворную функцию ее тела, как можно больше, чтобы произвести больше blood[liquid]. Но несмотря ни на что, его помощь не могла запретить Чэнь Си Сюань разбазаривать его вот так.

Нет, так больше не может продолжаться. Чжи Дон вышел. Даже если бы он разорвал контракт и заставил Чэнь Си Сюань потерять усилие, он бы без колебаний сделал это. Если бы так продолжалось, даже если бы Чен Сиксюань не умер, это определенно оставило бы непоправимую рану.

Как раз в этот момент, слабый золотой свет, излучаемый из яйца дракона внезапно превратился в интенсивный золотой свет, и два луча золотого света выстрелил из яйца дракона в то же время, ударив по Вечной броне Чэнь Си Сюань запястье точно, запечатывая ее открытую рану и останавливая поток крови. Кровь, которая первоначально покрывала яйцо дракона, также быстро впитывалась в него. Однако, когда драконье яйцо снова было представлено перед всеми, оно было уже не оригинальным белым "цветом", а блестящим золотым "цветом", и это было похоже на то, как будто Чен Сиксюань держала в руках большой золотой шар.

Именно Яйцо Дракона помогло Чен Си Сюань запечатать рану. Именно в это время золотой свет, излучаемый яйцом дракона, был зачат в неразборчивый символ в воздухе, плывущий до Chen Sixuan и направляющийся прямо к ее лбу.

Чэнь Си Сюань была ошеломлена, так как она не выпустила контракт до этого момента, так почему же яйцо дракона вместо этого выпустило символ, похожий на контракт, по отношению к ней? Договор о равноправии со Зверем должен быть заключен обеими сторонами! Что оно делает?

Чэнь Си Сюань не понимал, но это не означало, что Алмазный Король Дракона тоже не понимал, а Алмазный Король Дракона чуть не закричал врасплох: "Нет, дитя, как ты можешь использовать контракт мастера-рабыня".

Тем не менее, его крик все-таки был слишком поздним. Разница между символами контракта была по своей сути тонкой, и даже Реинкарнация пламени Чэнь Сиксюань ни на минуту не видела его отчетливо, не говоря уже о Короле Алмазного Дракона. К тому времени как она

закричала в тревоге, золотой свет был точно введен в брови Chen Si Xuan. Плотный золотой свет, как мост, был соединен с яйцом дракона и бровями Чэнь Си Сюаня соответственно.

Взгляд Короля Алмазного Дракона яростно колебался, ее эмоции явно были несколько нестабильны. Но она также знала, что в это время она ничего не может сделать. Контракт нельзя было прервать, как только он начинался, особенно такой контракт мастера-рабовладельца, как этот. Как только его прервали, Чэнь Сиксуань, который был на стороне хозяина, был бы в порядке, но яйцо дракона на стороне раба, скорее всего, будет тяжело ранено, или даже прямо умирает насильственной смертью.

Причина, по которой необходим только односторонний контракт, заключается именно в этом договоре "мастер-рабовладелец".

Контракт "мастер-рабовладелец" отличается от договора о равноправии. Обе стороны договора о равенстве находятся в отношениях сотрудничества, партнерства. Хотя контракт "мастер-ведомый" не был таким жестким, как контракт "мастер-ведомый", в нем также проводилось различие между "мастер-ведомым" и "мастер-ведомым". Но было и различие между мастером и рабами. Хозяин мог полностью командовать рабом в силу договора. Другими словами, доминирование будет полностью в руках Чэнь Си Сюаня, и она не сможет отказаться от любой просьбы, которую она сделала к Принцу Дракона в ее руках в будущем.

Полное безрассудство Чэнь Си Сюаня в высвобождении крови, наиболее тронутым не могли быть Святые Небесного Ганя, а вечеринка, о которой идет речь. Драконы также были высокоинтеллектуальными расами, и их эмоциональное богатство было не меньше, чем у людей. После поглощения столько крови от Чэнь Си Сюань, как яйцо дракона не осмелилось двигаться. Он сделал это, чтобы изменить контракт с равным на мастер-рабовладельца, и без Чэнь Сиксуань даже не имел возможности возразить, контракт уже начал процесс завершения.

Глаза Чен Сиксуань "росли" с нежностью, когда она пробормотала: "Маленький дурак, почему ты должен быть таким? Разве не было бы лучше, если бы мы были равны?"

Эмоции, переданные ей от драконьего яйца, были радостными и взволнованными.

Чэнь Си Сюань вздохнула слегка и закрыла глаза, интенсивный золотой свет еще больше общался с ними друг с другом.

Яйцо дракона начало непрерывно дрожать в руках Чэнь Си Сюаня, и внезапно над яйцом появился мешок с барабанами, как будто оно вот-вот вырвется наружу. Однако, золотая "золотая" яичная скорлупа дракона была такой жесткой. Удар был ожесточенным, но он все равно был закален и заблокирован.

Настроение Короля Алмазного Дракона постепенно восстановило свою стабильность и тайно вздохнуло, некоторые вещи были волей небес и уже были predetermined. Сегодня он привез ребенка с собой, чтобы воспользоваться ситуацией, кто бы мог подумать, что конечный результат будет таким? Эта идеальная девочка столько отдала за своего ребенка, и ее собственный ребенок не ждал, пока он оплатит за услугу, а сам заплатил за нее по контракту.

Хотя заряд Принца Дракона только что не прорвался сквозь яичную скорлупу, Король Драконов ясно чувствовал, что жизненная сила ребенка по крайней мере в несколько раз сильнее, чем раньше, и был абсолютно уверен, что даже если ребенок все еще не сможет вылупиться из яичной скорлупы в будущем, на этот раз благодаря силе договора Чэнь Си Сюаня и огромной жизненной силе, содержащейся в крови Чэнь Си Сюаня [liquid], его

собственный ребенок никогда не умрет в яичной скорлупе, и его жизнь никогда не будет меньше, чем жизнь обычного дракона.

Не смотря ни на что, это уже было очень хорошо, что еще можно попросить? Что он должен был ожидать сейчас, так это того, что однажды ребенок действительно выйдет из яичной скорлупы.

Обдумав это, "Король Алмазного Дракона" был постепенно освобожден от договора "Мастер-рабыня" и посвятил всю свою энергию тому, чтобы сосредоточиться на жизненных колебаниях своего ребенка.

Золотой "цвет", постепенно распространился через символы контракта на лбу Чэнь Си Сюань, охватывая все ее тело, в результате чего все ее тело выглядит как чистый золотой "цвет", как яйцо дракона в ее руке. В этот момент они были похожи на причудливую статую.

Контракт начал завершаться, и то, что происходило в это время, было обменом эмоциями и воспоминаниями между человеком и зверем. У людей был только один шанс заключить контракт при жизни. Сила этого контракта была в состоянии соединить душу человека с волшебным зверем определенным образом.

За несколько дней до начала месяца конкуренция за ежемесячные билеты всегда самая ожесточенная. Я искренне надеюсь, что смогу заручиться поддержкой всех. Спасибо. Следующая часть будет становиться все лучше и лучше. Сяо Сан пытается выпить горькое "лекарство" и попытаться вырваться после того, как кашель поправится.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1016023>